

вперед локомотив революции пролетарской. Отобразить его движение во всех сторонах и деталях — вот благодарнейшая, великая задача революционного музея.

В. Быстрянский.

И. Б. ЛЕБИН А

МАТЕРИАЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 20-х гг. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе развития советской исторической науки прочное место в ряду традиционных исторических источников заняли материалы конкретно-социологических исследований. Их высокая информационная значимость, в особенности в области изучения социальной психологии, обуславливает ценность этого вида источников для исследования многих проблем истории советского общества в целом и процесса формирования социального облика рабочего класса в частности. Конкретно-социологические исследования фиксируют зарождение и становление многих явлений, как правило, на первых порах не включаемых в общегосударственный учет.¹

Данные конкретной социологии широко используются для изучения социального облика рабочего класса периода развитого социализма,² что во многом связано с ростом объема социологических исследований на современном этапе. В связи с этим в настоящее время чрезвычайно актуальной становится разработка принципов источниковедческого анализа материалов конкретной социологии. Теоретическое осмысление данной проблемы позволит понять механизм соотношения истории и социологии, так как источниковедческий аспект является наиболее существенным из исследовательских аспектов соприкосновения этих наук.³

Вопрос о принципах критики материалов конкретной социологии как исторического источника неоднократно обсуждался в советской источниковедческой литературе. Большинство исследователей относят данные социологии к числу массовых источников.⁴

¹ Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. М., 1982. с. 177.

² Буганов В. И., Трухан Г. А. Актуальные проблемы источниковедения истории СССР. — Вопросы истории, 1977, № 3, с. 8.

³ Подробнее см.: Медушевская О. М. Теоретические проблемы источниковедения. М., 1977, с. 50.

⁴ Килунов А. Ф. Применение конкретно-социологических исследований в исторической науке. — Вопросы истории, 1972, № 1, с. 41; Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979, с. 138; Массовые источники по истории советского рабочего класса периода

Исходным моментом критики этого вида источников, впрочем, как и любого другого, является установление его происхождения, социальной природы, связи его содержания и условий появления. Применительно к социологическим данным это означает выяснение цели сбора сведений или иной информации.

Социологическое исследование, как подчеркивают сами социологи, ставит своей целью целостное, всестороннее изучение той или иной социальной проблемы путем использования специально разработанной для этой проблемы методологии, а также методики обработки материала.⁵ Эту специфику конкретно-социологических материалов следует учитывать при использовании их в качестве исторического источника. Социологи строят свои исследования, как правило, на данных, извлеченных в результате специфических, отличных от исторических, методов сбора информации, с помощью которых они получают сведения о субъективном мире людей, мотивах их деятельности. Конкретная социология дает материал для социально-психологических исследований в области истории, для изучения психологии различных классов и социальных групп, особенно в последние два десятилетия.⁶

Историки довольно редко обращаются к первичному социологическому материалу — бланкам опросов, текстам интервью, данным включенного и невключенного наблюдения. Материалы социологии доходят до них в виде уже обработанных данных, т. е. как источник второго порядка. Это объясняется высокой информационной ценностью материала конкретно-социологического исследования. Оно, как уже отмечалось, проводится по заранее подготовленной и тщательно продуманной программе, что практически исключает множественное толкование полученных данных. Однако это вовсе не значит, что способы сбора и обработки информации, полученной социологами, не нуждаются в проверке с точки зрения надежности проведенных измерений.

Проверка надежности социологических измерений безусловно требует специальных знаний в области метрологии — единой науки об измерении — применительно к социологии. Историк, использующий социологическую информацию, должен иметь представление о таких явлениях, как случайная погрешность при выборочном обследовании, которая определяется, в частности, объемом выборочной совокупности; систематическая погрешность, возникающая из-за незнания структуры генеральной совокупности изучаемого явления; субъективная погрешность, являющаяся след-

---

развитого социализма, с. 176, 177; Лубский А. В., Пронштейн А. П. Некоторые теоретические и методологические проблемы массовых источников. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1982, с. 23.

⁵ Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических исследований. М., 1976, с. 35.

⁶ Подробнее см.: Вдовин А. И., Дробижев В. З. Социальная психология и некоторые вопросы истории советского общества. — История СССР, 1971, № 5, с. 40, 41.

ствием индивидуальных свойств человека, проводящего измерения, и т. д.⁷ Это и порождает трудности при использовании материалов конкретной социологии в историческом исследовании, которые отмечают многие источниковеды. Так, например, Г. А. Тружан подчеркивает, что социологический источник не только раскрывает новые возможности получения информации, но и в силу своей локально-выборочной природы порождает определенные трудности, связанные с оценкой достоверности, репрезентативности данных.⁸ А. В. Лубский и А. П. Пронштейн отмечают, что при оценке репрезентативности социологических источников необходимо знать, «насколько их данные равномерно охватывают в количественном отношении совокупность изучаемых объектов» и «насколько эти данные позволяют раскрыть сущность и основные свойства изучаемых процессов и явлений».⁹

Думается, что эти требования в равной степени необходимо предъявлять к любому виду источников, так как информация о явлении, заложенная в источнике, и сущность самого явления далеко не адекватны. Однако именно в источнике социологического происхождения механизм отражения действительности исследовать и критиковать несколько проще, ибо, как правило, известна методика сбора и обработки информации о данном конкретном явлении.

Итак, суммируя, можно сказать, что основными этапами критики материалов конкретной социологии как исторического источника являются, во-первых, выяснение их происхождения, во-вторых, анализ методов сбора и обработки данных, в-третьих, выявление их информационной ценности. Все эти три этапа должны быть тесно связаны между собой.

В. И. Ленин подчеркивал, что система марксистского взгляда на действительность требует «каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории».¹⁰ Оснащенность историка социологическими источниками находится в прямой зависимости от уровня развития конкретной социологии. Репрезентативность и достоверность этого вида источников непосредственно связана с усовершенствованием методики социологических исследований, степенью проникновения метрологии в социологическую науку.

Специалисты, занимающиеся проблемами развитого социализма, широко используют материалы, являющиеся результатом деятельности советских социологов, особенно активизировавшейся в последние два десятилетия. Однако не следует забывать, что со-

⁷ Подробнее см.: Докторов В. З. О надежности измерений в социологическом исследовании. М., 1979, с. 17—27, 60—71.

⁸ Тружан Г. А. Актуальные проблемы источниковедения истории советского общества. — В кн.: Источниковедение истории советского общества. М., 1982, вып. IV, с. 18.

⁹ Лубский А. В., Пронштейн А. П. Указ. соч., с. 23.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

ветская социология имеет довольно продолжительную историю, одним из интереснейших периодов которой несомненно являются 20-е гг. — время исканий и творчества.

В 20-е гг. были намечены весьма перспективные направления исследовательских работ, которые, к сожалению, не всегда реализованы даже современной наукой.¹¹ Это касается и конкретной социологии, оставившей богатое наследие — статьи, монографии, первичный социологический материал. — которое требует внимательного и добросовестного изучения.

Анализируя материалы социологии 20-х гг., следует учитывать особенности ее развития в рассматриваемый период, являющийся временем становления конкретно-социальных исследований в нашей стране.¹² Конкретно-социальные исследования 20-х гг. характеризовались ярко выраженной практической социальной направленностью. Социологи изучали определенные процессы с целью выработки реальных практических рекомендаций.¹³ Прикладная направленность, четкий социальный заказ, лежавший в основе большинства исследований 20-х гг., определяют специфику этих материалов, что необходимо учитывать при использовании их в качестве исторического источника. Значительным своеобразием отличается и методический аппарат, инструментарий социологических исследований 20-х гг. В этот период сравнительно невелики были технические возможности обработки статистических данных, практически не использовалась теория выборки, в частности методы определения ее величины и вычисление ошибок репрезентативности. Нередко социологические исследования проводились бессистемно, в отрыве от общесоциологических проблем, на невысоком методологическом уровне.

Тем не менее при должном критическом подходе материалы конкретной социологии 20-х гг. представляют большой научно-практический интерес для изучения многих проблем того исторического периода, для выявления динамики различных процессов. Ценность социологических материалов особенно велика для проведения сравнительно-исторических исследований.¹⁴

---

¹¹ Подробнее см.: *Козлов В. А.* Культурное развитие доколхозного крестьянства. — Вопросы истории. 1983. № 4, с. 3—4.

¹² Подробнее см.: *Чагин Б. А., Клушин В. И.* Борьба за исторический материализм в СССР. Л., 1975. 411 с.

¹³ См.: *Аругян Ю. В.* Опыт социологического исследования села. М., 1968. 104 с.; *Блинов Н. М.* Социологические исследования труда и воспитания молодежи 20-х гг. — Социологические исследования. 1975, № 1, с. 145—154; *Соскина А. Н.* История социальных обследований сибирской деревни в 20-е годы. Новосибирск, 1976. 286 с.; *Чагин Б. А., Клушин В. И.* Указ. соч., и др.

¹⁴ О постановке повторного социологического изучения одного и того же объекта и проведении на его базе сравнительно-исторического исследования см.: *Коган Л. Н.* Молодой рабочий: вчера, сегодня: Опыт исследования образа жизни молодых рабочих 30—70-х гг. Свердловск, 1970. 175 с.; *Социальный облик рабочей молодежи: (По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг.).* М., 1980. 300 с.

Одним из наиболее изученных объектов социологии на современном этапе является молодежь как социально-демографическая группа. Из 293 современных социологических центров СССР, изучающих 38 общих проблем социологии, 54 занимаются проблемами подрастающего поколения.¹⁵ Интерес к данным проблемам характерен и для социологии 20-х гг. И это вполне объяснимо.

Юноши и девушки, чья молодость совпала с 20-ми гг. нашего столетия, были первым поколением, которое формировалось в условиях государства диктатуры пролетариата. Это поколение должно было выполнить задачу огромной социальной важности — построить новое общество. Выступая в 1920 г. на III съезде комсомола, В. И. Ленин указывал: «У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии... Перед новым поколением стоит задача более сложная... Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество... Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка».¹⁶

Для свершения этих важных задач требовалось активное включение всей молодежи в социалистическое строительство, в ходе которого молодые люди должны были решить также и извечные проблемы юности. К ним в первую очередь относятся выбор профессии, учеба, определение мировоззренческих позиций, общественно-политических и нравственных идеалов, культурных запросов. На пути профессионального, нравственного и культурного становления поколения 20-х гг. было немало трудностей, связанных с особенностями развития Советского государства в те годы. Эти трудности требовали практического разрешения, на что и были направлены социологические исследования 20-х гг.

Много внимания посвящали социологи того периода проблемам профессионального, идейного и нравственного становления рабочей молодежи. Молодые рабочие составляли сравнительно небольшую часть молодого поколения страны Советов. По данным переписи 1926 г., на территории СССР проживало более 147 млн. человек. Лиц в возрасте от 14 до 24 лет, условно припаятом за молодежный возраст применительно к 20-м гг., было 30 млн. 800 тыс. Из них молодые рабочие составляли около 2 млн. человек, т. е. примерно 7%.¹⁷ В те годы подавляющее большинство молодежи — более 24 млн. человек — проживало в сельской местности. Среди городской же молодежи молодые рабочие были более значительной по численности группой, чем в целом по стране. Так, например, в Ленинграде по переписи 1926 г. юноши и девушки, тру-

¹⁵ Социологические центры СССР. М., 1976. 209 с. — Подсчитано автором.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 307—308.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1930, т. XXXIV, с. 8—12.

двиншиеся на фабриках и заводах, составляли 20,2 % от числа молодых ленинградцев.¹⁸

Однако, несмотря на небольшую численность, рабочая молодежь была призвана сыграть важную роль в социалистическом строительстве. Перед ней стояла задача — воспринять революционные, трудовые и боевые традиции российского пролетариата. Молодые рабочие, как наиболее передовая часть подрастающего поколения, должны были стать и носителями новой революционной морали, нового социалистического отношения к труду, строителями новой культуры, нового быта. Профессиональная, политическая, нравственная ориентация рабочей молодежи была чрезвычайно важна для Советского государства. А. В. Луначарский отмечал, что «пролетариат хочет познать различные элементы нашего общества, он хочет знать, как... воспитывается в новой жизни молодежь, мужская и женская различных категорий и темпераментов».¹⁹

Социологи 20-х гг. изучали разнообразные аспекты жизни подрастающего поколения рабочего класса. Одним из важнейших вопросов становления молодого человека является выбор им профессии, формирования его ценностей установок в области труда. Революция открыла новые возможности для учебы, для свободного творчества в любой сфере общественной жизни. Но для строительства социализма прежде всего необходимы умелые рабочие. Поэтому отношение молодежи к рабочей профессии — один из серьезных вопросов, который активно исследовался социологами 20-х гг., стремившимися получить, выражаясь языком социологии, фотографию текущего момента. С этой целью они использовали документальные материалы, в частности публикации ЦСУ, а также материалы переписей 1920 и 1923 гг. Это характерно, например, для исследований сотрудников экономического отдела ЦК РКСМ В. Зайцева и Гр. Шварца.²⁰ Данные, приводимые в их работах, визировались в специальной комиссии Госплана по делам молодежи и редактировались С. Г. Струмилиным. Исследования В. Зайцева и Гр. Шварца дают полное представление об экономическом положении молодежи 38 центральных губерний Советской России.

Материалы переписей использованы также в книге «Состав рабочей молодежи. По массовым данным профпереписи 1929 г.».²¹ Ее авторы — работники ЦК РЛКСМ — параллельно провели специальную дополнительную обработку данных переписи ВЦСПС в апреле—мае 1929 г., отобрав из всей массы анкет молодежи

¹⁸ Там же, 1929, т. XVIII, с. 216, 236—237. — Подсчитано автором.

¹⁹ Луначарский А. В. Искусство и молодежь. М., 1929, с. 68.

²⁰ Зайцев В. Положение труда рабочих подростков и его оплата в промышленности. М., 1924. 154 с.; Шварц Гр. Броня подростков в производстве. М., 1924. 48 с.; Шварц Гр., Зайцев В. Молодежь СССР в цифрах. М., 1924. 203 с.; Зайцев В. Труд и быт рабочих подростков. М., 1926. 419 с.; Шварц Гр., Зайцев В. Положение рабочей молодежи в СССР. М., 1926. 208 с.

²¹ Состав рабочей молодежи. М., 1931. 112 с.

и возрасте от 14 до 24 лет всего 87 тыс. анкет. Перепись 1929 г. охватывает три отрасли промышленности СССР — металлургическую, текстильную, горную. Таким образом, авторы книги «Состав рабочей молодежи» были вынуждены использовать данные «типологического отбора», довольно характерного для социологии и статистики 20-х гг.

Вышеперечисленные труды, представляющие собой конкретно-социальные исследования, созданы на основе обработки документальных источников, в частности статистики. Однако эти статистические материалы были доступны далеко не каждому исследователю. Кроме того, данные статистики по рабочему классу предоставляли в распоряжение исследователя лишь сведения о численности подростков, занятых в производстве, о размере их заработной платы, уровне квалификации. Проблема быта молодых рабочих, субъективные факторы выбора профессии и т. д. не нашли отражения в официальной статистике. Тем не менее эти вопросы в 20-е гг. нуждались в серьезном изучении для изыскания путей их практического решения.

Как уже указывалось, конкретная социология 20-х гг. имела ярко выраженную практическую направленность. Это особенно сильно ощущается при анализе целой группы исследований, посвященных проблеме быта молодых рабочих. В октябре 1922 г. СНК РСФСР принял декрет «О врачебном освидетельствовании рабочих подростков».²² Медицинские осмотры ставили своей целью выявить хронически больных юношей и девушек, отправить их на лечение, получить данные о жилищных условиях молодых рабочих, об уровне их питания и т. д. Врачебные освидетельствования должны были проходить систематически, не реже одного раза в год. Начиная с 1923 г. обследования стали проводиться повсеместно. Их материалы, обобщенные и опубликованные в периодической медицинской и статистической печати, представляют большую ценность для исследователя, занимающегося изучением социального облика рабочей молодежи 20-х гг.²³

Эти материалы — своеобразный тип социологического исследования. Ежегодный медицинский осмотр, по мнению специалистов

²² Сборник законодательных актов о труде. М., 1920, с. 772—773.

²³ *Зайцев В., Койранский Л.* Физическое развитие подростков Москвы. — Вестник труда, 1922, № 3—4, с. 18—22; *Куркин П. И.* Московская рабочая молодежь: Физическое развитие, здоровье, условия труда и быта. М., 1924. 116 с.; Труд, здоровье, быт ленинградской молодежи. Л., 1925. 72 с.; *Александровский А.* Береги свое здоровье: (Результаты медицинского освидетельствования рабочих подростков Владимирской губернии). Владимир, 1925. 86 с.; *Алапин В.* Рабочие подростки гор. Харькова. — Профилактическая медицина, 1925, № 3, с. 41—42; *Вишневецкий Н. С.* Рабочая молодежь г. Запорожье по материалам обследования 1926 г. — Там же, 1927, № 3, с. 55—65; *Кац Я.* Труд и быт рабочих подростков Сибири. Новосибирск, 1927. 40 с.; *Качан И. А.* Рабочая молодежь Украины по данным медицинского осмотра. — Профилактическая медицина, 1928, № 9—10, с. 89—93; *Баландин А. И., Пулькис В. А.* Сибирская молодежь рабочая. Новосибирск, 1928. 50 с., и др.

20-х гг., использующих его данные, представлял собой «моментальный снимок состояния здоровья обследуемых подростков».²⁴ Особо ценным с точки зрения репрезентативности этих материалов является то, что они носили характер сплошного обследования. Так, например, книга «Труд, здоровье, быт ленинградской рабочей молодежи» написана на основе проведенного Ленгубздравотделом весной 1923 г. медицинского осмотра 6184 подростков, занятых в промышленности города. Следует отметить, что, по данным Ленинградского губстатотдела на 1 января 1923 г., в ценовой промышленности трудилось 5030 рабочих в возрасте до 18 лет, следовательно, осмотру подверглись также частично и несовершеннолетние служащие фабрично-заводских предприятий. Рабочая молодежь, таким образом, прошла сплошное освидетельствование.²⁵

На материалах практически сплошного обследования написана книга П. И. Куркина «Московская рабочая молодежь». Автор использовал данные обследования 1923 г., через которое прошли 19 569 юношей и девушек в возрасте до 18 лет, трудившихся в промышленности Москвы и Московской губернии.²⁶ Почти 80 % подростков, занятых в промышленности Сибири, охватило обследование 1926 г., материалы которого проанализированы Я. Кацом.²⁷

Материалы сплошных обследований безусловно более представительны, чем данные выборочных опросов, тем более что теория выборки в 20-е гг. еще не была достаточно разработана. И все же этот вид социологических источников требует серьезной источниковедческой критики, которая должна учитывать прежде всего условия проведения обследования или условия происхождения данного вида материалов.

В процессе медицинского обследования необходимо было заполнить личную анкету подростка, которая состояла из двух частей: вопросника, заполняемого самим подростком, и медицинской карты, заполняемой медицинскими работниками. В личную часть анкеты входили вопросы о возрасте обследуемого, рабочем стаже, профессии, размерах заработной платы, грамотности, характере жилища подростка, уровне его питания, потреблении спиртных напитков и табака, половой жизни и т. д. К ответам на эти вопросы надо относиться с осторожностью. Они, как представляется, отражают не объективную картину действительности, а скорее отношение молодых людей к тем или иным явлениям.

Так, например, по данным медицинского осмотра 1925 г., на вопрос: «Считаете ли вы свое питание достаточным?» — отрицательно ответили лишь 10 % обследуемых подростков.²⁸ Одноре-

²⁴ Кац Я. Указ. соч., с. 35.

²⁵ Труд, здоровье, быт ленинградской молодежи, с. 12.

²⁶ Куркин П. И. Указ. соч., с. 34.

²⁷ Кац Я. Указ. соч., с. 14—15.

²⁸ Труды Ленинградского института по изучению профессиональных болезней. Л., 1926, т. I, с. 41.

менно ленинградскими медиками было выявлено, что большинство молодых людей из рабочей среды лишь раз в неделю потребляли мясные или рыбные блюда, утоляя голод в основном за счет малокалорийных продуктов.²⁹ Естественно, что рацион, в котором отсутствует необходимое количество масла, мяса, яиц, молочных продуктов, не может считаться нормальным. Ответ подростка, таким образом, свидетельствует не об уровне питания, а скорее о не требовательности к его качеству у молодых людей того времени.

Таким образом, данные сплошных медицинских обследований не свободны от субъективных погрешностей, возникающих вследствие субъективного восприятия явлений и различной степени точности выражения их сути. Эти погрешности необходимо учитывать при использовании материалов медицинских обследований для характеристики жилищных условий молодых людей, степени потребления ими табака и спиртных напитков, так как данные получены в результате личных ответов на вопросы и, следовательно, требуют сопоставления с источниками иного происхождения.

Материалы обследований, характеризующие состояние здоровья подростков, антропометрические показатели вызывают большее доверие, так как эту часть анкеты заполняли входящие в специальную комиссию врачи: терапевт, окулист, пульманолог, венеролог. Конечно, для повышения качества источниковедческой критики данных медицинских освидетельствований, приведенных в работах 20-х гг., необходимо прибегать к сравнению этих данных с анкетами осматриваемых подростков, которые должны были отложиться в фондах губернских отделов здравоохранения.³⁰ При недоступности архивных документов следует попытаться косвенным путем установить структуру анкеты медицинского осмотра. Приведение анкеты в самом исследовании 20-х гг., как, например, в книге П. И. Куркина, заметно облегчает работу современному историку.³¹

Материалы медицинских освидетельствований, дошедшие до наших дней в виде социальных исследований специфического вида, представляют значительный интерес для изучения многих сторон облика подрастающего поколения рабочего класса 20-х гг. Однако они не могут дать представления о социально-психологических установках молодых рабочих при выборе профессии. Это прекрасно понимали и исследователи 20-х гг. В те годы в стране была широко развернута практическая работа по профессиональной ориентации молодежи. Бюро профконсультации функционировало при Наркомате труда; группы и лаборатории, изучающие профессиональные интересы молодежи, организовывались в крупных промышленных центрах. Одним из таких центров являлся в 20-е гг. Харьков. Здесь при Харьковском институте труда была

²⁹ Ленинградский медицинский журнал, 1926, № 2, с. 98.

³⁰ См., например: ЦГАОРЛ, ф. 4301, оп. 1, д. 1633, 1635, 1639.

³¹ Куркин П. И. Указ. соч., с. 24—26.

создана ассоциация по изучению юношеского труда, которая провела ряд интересных исследований проблем профориентации молодежи.³²

Наиболее характерным методом изучения мотивов выбора профессии в 20-х гг. являлось анкетирование. Этот метод был использован В. Е. Смирновым и сотрудниками Бюро психологических исследований, функционировавшего в Москве в 1919 г., для изучения профессиональной ориентации московских подростков — печатников.³³ Анкетирование явилось основным приемом в работах М. И. Зарецкого, А. И. Колодной и др.³⁴

Использование материалов этих исследователей в работах современных историков связано с рядом трудностей. Во-первых, анкетное обследование практически всегда носит выборочный, локальный характер. Так, В. Е. Смирнов обработал 150 анкет, М. И. Зарецкий — 950, А. И. Колодная — 1000. Таким образом, выводы этих исследований могут использоваться лишь в качестве иллюстративных примеров, без экстраполяции на всю совокупность изучаемого объекта. Во-вторых, составление и заполнение анкет в те годы были такими, что полученная из них информация нуждается ныне в строгом отборе. Сами социологи 20-х гг. отмечали, что метод анкетирования особенно плодотворен, когда он сочетается с другими методами изучения молодежи: психологическим испытанием, социальным экспериментом, анализом статистики.³⁵ Анкету необходимо составлять с учетом уровня интеллектуального развития группы обследуемых, так как ответы на многие вопросы вызывали затруднения у молодежи. Например, в анкете М. И. Зарецкого для изучения отношения молодежи к рабочим профессиям был вопрос: «К какой профессии и специальности и к каким занятиям у вас наибольшее стремление?»³⁶ Автор анкеты не считал нужным предложить обследуемым несколько вариантов ответов. В результате подростки дали пространные ответы, которые довольно трудно было классифицировать. Автору пришлось сгруппировать ответы по своему усмотрению, подгоняя их под три рубрики: мотивы субъективного характера, социальные причины, материальные трудности.³⁷ Однако эти формулировки М. И. Зарецкого кажутся надуманными, что особенно ярко видно из формы и сути ответов подростков, которые приводит автор в книге.

³² Дунаевский Ф. Проблемы профессионального отбора. Харьков, 1923. 108 с.; Зарецкий М. И. Рабочий подросток об учебно-производственных занятиях: Анкетное обследование. Харьков, 1925. 98 с.; Малис Г. Ю. Профессиональные интересы рабочего подростка. — Вопросы изучения личности, 1927. № 2, с. 41—48.

³³ Смирнов В. Е. Рабочий подросток. М., 1924, с. 40.

³⁴ Зарецкий М. И. Указ. соч.; Колодная А. И. Интересы рабочего подростка: Опыт изучения одной анкеты. М.; Л., 1929. 144 с.; Рабочий подросток и профессия. М., 1929. 248 с.

³⁵ Колодная А. И. Указ. соч., с. 5.

³⁶ Зарецкий М. И. Указ. соч., с. 12.

³⁷ Там же, с. 16.

Сам М. И. Зарецкий столкнулся с рядом трудностей, проистекающих из несовершенства составленной анкеты, из-за ее явного несоответствия уровню общего развития опрашиваемых. Так, например, большинство подростков не смогло четко ответить на вопрос о наиболее правящемся предмете, изучаемом в школах ФЗУ. Автор книги подчеркивает с явным сожалением, что около четверти подростков затруднилось ответить на вопрос, почему ему нравится подчас та или иная дисциплина.³⁸ «Мотивация интереса к тому или иному предмету, — отмечает М. И. Зарецкий, — в общем весьма краткая, что объясняется, по-видимому, тем, что для рабочих подростков затруднен самоанализ».³⁹

Исследование М. И. Зарецкого, несмотря на ряд недостатков, типичных в целом для социологии 20-х гг., представляет значительную ценность для изучения облика молодых рабочих. Автор приводит анкету опроса, а также значительное количество живых ответов, дающих современному историку яркий иллюстративный материал, характеризующий отношение подростков к рабочему труду.

Многие просчеты, допущенные в работе М. И. Зарецкого, были учтены А. И. Колодной в книге «Интересы рабочего подростка»,⁴⁰ написанной на основе анкетного обследования юношей и девушек, поступавших в транспортные школы ФЗУ в Москве в 1927 г. Автор уделяет много внимания характеристике группы обследуемых подростков, приводя данные об их социальном происхождении, уровне образования, возрастных и половых градациях, что совершенно отсутствует в исследовании М. И. Зарецкого. Наличие характеристик обследуемого объекта позволяет сравнивать данные, полученные А. И. Колодной, с другими подобными опросами.

Современному исследователю, интересующемуся проблемой общественного статуса рабочего труда в сознании подрастающего поколения 20-х гг., следует помнить еще об одной особенности социологических материалов того времени. Опросы и обследования, целью которых являлось выявление направленности профориентации молодежи, производились среди юношей и девушек, как правило, уже принявших решение посвятить себя труду на фабриках и заводах. Это были молодые люди, либо уже работающие в промышленности, либо поступающие в школы ФЗУ, что обуславливает определенную специфику реакции данной группы молодежи на вопросы о социальной значимости труда рабочего. Поэтому материалы социологических исследований 20-х гг. в отличие от многочисленных работ 60—70-х гг. не дают представления об отношении различных социальных групп подрастающего поколения к рабочей профессии. В 20-е гг. вопросы профориента-

³⁸ Там же, с. 29.

³⁹ Там же, с. 27.

⁴⁰ Колодная А. И. Указ. соч.

ции нередко изучались в комплексе с проблемами быта молодых рабочих, структуры их досуга.⁴¹

При изучении проблем профессионального самоопределения молодежи социологи 20-х гг., используя в основном метод анкетирования, лишь в отдельных случаях прибегали к социальному эксперименту.⁴² Путем анкетирования социологи 20-х гг. пытались изучать и проблемы досуга рабочей молодежи, ее культурные запросы, состояние ее бюджета.⁴³ Эти исследования также носили сугубо прикладной характер, часто проводились по инициативе самих молодых рабочих или педагогов, медиков, партийных и комсомольских активистов, работавших с молодежью. Так, например, появилась книга Л. Франкфурт «Рабочая молодежь и книга»,⁴⁴ написанная на базе анкеты, проведенной по инициативе секции книг бытовой комсомольской конференции Выборгского района г. Ленинграда. Сугубо практические цели были и у обследования, проведенного в марте—апреле 1928 г. Домом актива Замоскворецкого райкома ВЛКСМ г. Москвы.⁴⁵

Но наиболее ярким примером, свидетельствующим о прочной связи социологических обследований 20-х гг. с практическими, насущными проблемами жизни рабочей молодежи, являются работы А. Г. Кагана. Врач, получивший образование еще до революции, горячо откликнулся на призывы Коммунистической партии и комсомола наладить быт рабочей молодежи. Он активно сотрудничал в Доме коммунистического воспитания молодежи им. М. Герона в Ленинграде, работал в домах отдыха молодежи на Каменном острове. Вот что пишет об этом человеке один из комсомольцев, член Дома коммунистического воспитания молодежи: «Он работал безвозмездно и лечил самое дорогое, что есть у людей. — их души. Вместе со своим культурно-бытовым активом доктор проводил вечера вопросов и ответов на бытовые темы, устраивал диспуты о дружбе, любви и советской семье».⁴⁶ В Доме коммунистического

⁴¹ См., например: *Коган Б. Б., Лебединский М. С.* Быт рабочей молодежи: (По материалам анкетного обследования). М., 1929. 123 с.

⁴² См.: *Дунаевский Ф.* Указ. соч.; *Шпильрейн И.* Трудовой метод изучения профессий. М., 1923. 107 с.

⁴³ *Деев-Хомяковский.* Литературное творчество подростков. — Трудовая школа, 1921. № 11—12, с. 24—28; *Смирнов В. Е.* Фабричный подросток. — На путях к новой школе, 1922, № 3, с. 78—82; *Пальинский В.* Бюджет рабочего подростка на Дальнем Востоке в марте 1924 г. Хабаровск, 1925. 52 с.; *Зарецкий М.* Рабочий подросток как зритель кино. — Арк, 1925, № 3, с. 15—21; *Вайншток Вя., Якобзон Дм.* Кино и молодежь. М.; Л., 1926. 101 с.; *Каган А. Г.* 1) Как молодежь расходует и как надо расходовать получку. Л., 1928. 119 с.; 2) Молодежь после гудка. М.; Л., 1930. 194 с.; *Франкфурт Л.* Рабочая молодежь и ее книга. М.; Л., 1929. 31 с.; *Правдолюбков В.* Кино и паша молодежь. М.; Л., 1929. 125 с.; Что читает рабочая молодежь? М., 1930. 168 с.; *Берзин Л., Бобров З., Гусева Е., Кондратьева Л.* Рабочая молодежь как она есть. Л., 1930. 112 с.; *Переpletчикова Л. С.* Читающая молодежь города. М.; Л., 1931. 96 с., и др.

⁴⁴ *Франкфурт Л.* Указ. соч.

⁴⁵ См.: *Коган Б. Б., Лебединский М. С.* Указ. соч., с. 9.

⁴⁶ *Маринчик П. Ф.* Рождение комсомольского театра. М., 1969, с. 42.

воспитания было открыто справочное бюро, в адрес которого приходили письма от молодежи, как правило, анонимные,⁴⁷ в которых юноши и девушки не стеснялись задавать активу Дома волнующие их вопросы. Одно из таких писем от 15-летней работницы, в котором она просит совета, как ей избавиться от привычки к пьянству, как вырваться из дурной компании, прямая дорога из которой вела девушку на панель, особенно впечатлило А. Г. Кагана. Опираясь на помощь комиссии по воспитательной работе комсомола при Ленинградском институте научной педагогики, активисты Дома провели обследование быта молодежи. Его результаты изложены в книге «Молодежь после гудка», имеющей ярко выраженную социальную направленность. Книга делится на две части: «Как есть» — нынешнее состояние досуга молодежи и «Как должно быть» — прогнозы и примеры идеально распределенного бюджета времени. Социальный заказ — разрешение конкретных проблем быта молодежи — лежит в основе всех исследований А. Г. Кагана, будь то обработка материалов опроса или результаты включенного наблюдения.⁴⁸

Методика изучения проблем досуга молодежи путем анкетирования имела те же недостатки, о которых говорилось выше применительно к вопросам профориентации. При использовании данных социологии 20-х гг. в области культурных запросов молодых рабочих следует учитывать, что анкетированию подвергались небольшие группы молодежи: А. Г. Каган опросил 246 и 332 человека,⁴⁹ М. И. Зарецкий — 711,⁵⁰ Л. Франкфурт — 230 человек.⁵¹ Свообразен был и контингент обследуемых — наиболее активная часть подрастающего поколения рабочего класса, комсомольцы и молодые коммунисты. Так, например, из 332 человек, опрошенных А. Г. Каганом, комсомольцы составляли 89,4%.⁵² Далеко не всегда анкеты были составлены правильно, т. е. так, чтобы они содержали четко сформулированные, подчиненные общей идее исследования вопросы, ответы на которые легко подвергались бы обработке.⁵³ В исследовании Б. Б. Когана и М. С. Лебединского анкеты, приведенная в конце книги, насчитывала 58 вопросов, варианты ответов на которые были приведены в самом же документе. Это заметно облегчало заполнение анкет. Кроме того, со-

⁴⁷ Многие социологи 20-х гг. считали, что анонимность опроса гарантирует достоверность информации. См., например: *Роглин*. Труд, быт и здоровье партийного актива. М., 1929, с. 15. 16; *Коган Б. Б., Лебединский М. С.* Указ. соч., с. 11.

⁴⁸ См.: *Каган А. Г.* 1) Как молодежь расходует и как надо расходовать получку; 2) Молодежь после гудка; 3) Рабочая молодежь на отдыхе. Л., 1927. 65 с.; 4) 45 дней среди молодежи. Л., 1929. 190 с.

⁴⁹ *Каган А. Г.* 1) Как молодежь расходует и как надо расходовать получку, с. 4; 2) Молодежь после гудка, с. 10.

⁵⁰ *Зарецкий М.* Рабочий подросток как зритель кино, с. 18.

⁵¹ *Франкфурт Л.* Указ. соч., с. 11.

⁵² *Каган А. Г.* Молодежь после гудка, с. 11.

⁵³ О принципах составления анкет см.: *Здравомыслов А. Г.* Указ. соч., с. 131; *Килунов А. Ф.* Указ. соч., с. 45.

временный исследователь может проверить, насколько выводы авторов книги соответствуют ответам опрашиваемых, которые легко унифицируются. И все же анкета, составленная Б. Б. Коганом и М. С. Лебединским, не лишена недостатков. Непродуманной оказалась группа вопросов о структуре бюджета молодежи. Юноши и девушки, живущие в семье, отдавали свой заработок родителям и не могли четко ответить, как расходуются заработанные ими деньги. Авторы при составлении анкеты не учли такую характеристику опрашиваемой группы молодежи, как семейное положение.⁵⁴ Ф. Э. Шереги считает, что неудача Б. Б. Когана и М. С. Лебединского произошла за счет неправильных ответов респондентов.⁵⁵ Однако весьма возможно, что ошибки респондентов были в определенной степени спровоцированы неверным подходом к формулировке вопросов.

Действительно, в большинстве случаев ошибки при заполнении анкет в 20-е гг. были вызваны нечеткостью вопросов. Это явление прослеживается практически во всех работах социологов 20-х гг. независимо от того, какой проблеме они посвящены. Ошибки составления анкеты ощущаются даже тогда, когда ее нет в тексте книги. Так, в исследовании А. Г. Кагана структура и содержание анкеты не приведены, но их легко восстановить, анализируя ответы опрашиваемой группы молодежи. Анкета не содержит вопросов, варианты ответов на которые предложены самим автором. Это весьма затрудняет группировку полученных ответов. Например, выясняя отношение молодежи к посещению театра, автор задает вопрос: «Какие постановки вам нравятся?» В результате молодые люди назвали 1083 спектакля! Очевидно, для выяснения вкусов рабочей молодежи необходимо было предложить оценить определенную группу спектаклей по балловой системе.

Недостатки анкетного метода в применении к исследованию проблем досуга молодых рабочих ощущали и сами социологи 20-х гг. Поэтому, изучая, в частности, круг чтения молодых рабочих, они наряду с анкетированием стремились использовать и данные, как им казалось, менее субъективных источников — учет читательского спроса, сбор отзывов.⁵⁶ В целом следует отметить, что при изучении в 20-е гг. темы «Рабочая молодежь и книга» преобладал социальный аспект. Исследователи прежде всего стремились выявить лицо читателя «как члена общества, как члена класса, с его социальной и производственной установкой, в быту и в общих высказываниях».⁵⁷ Социологи проанализировали сте-

---

⁵⁴ См.: Коган Б. Б., Лебединский М. С. Указ. соч., с. 9.

⁵⁵ Шереги Ф. Э. Методический аппарат прикладной социологии 20-х гг. — Социологические исследования, 1978, № 1, с. 183.

⁵⁶ Переплетчикова Л. С. Указ. соч.

⁵⁷ Там же, с. 3.

пень зависимости читательской активности от социально-демографических признаков.⁵⁸

Своеобразное место в ряду социологических исследований, посвященных проблемам быта рабочей молодежи, занимают работы, написанные на основе использования хронокарт,⁵⁹ которые давали возможность «путем систематического, повторенного в течение ряда дней собирания соответствующих данных отразить в определенных числовых показателях досуг молодежи».⁶⁰ Метод хронокарт, как представляется, дает более объективную в отличие от анкеты картину структуры досуга, так как хронокарты заполнялись после определенной тренировки респондентов. Именно таким образом было проведено хронокартирование группы молодежи двух ленинградских предприятий сотрудниками Ленинградского областного научно-практического института охраны здоровья и подростков в 1933 г.⁶¹ Материалы этого исследования представляют особую ценность в связи с приведенной полной социально-демографической характеристикой группы изучаемых молодых рабочих.

Проведенный обзор социологических материалов, характеризующих черты социального облика рабочей молодежи 20-х гг., позволяет сделать следующие выводы.

При выявлении происхождения социологических материалов 20-х гг. ярко видны их практическая направленность, прикладной характер. В создании этих материалов участвовали не только специалисты-социологи, но и практические работники, медики, что несомненно отражается на характере информации, заложенной в данном источнике. Наиболее распространенным методом сбора данных о рабочей молодежи 20-х гг. было анкетирование, для которого в это время характерны такие недостатки, как высокие показатели невозвращенных анкет и большое количество субъективных погрешностей сбора и обработки информации, возникавших в результате недооценки общеобразовательного уровня обследуемых. Широкое применение анкетирования требует от историка внимательного подхода к анализу сначала самой анкеты, а затем уже ответов на ее вопросы для выяснения степени их адекватности.

Отсутствие единой системы изучения проблем рабочей молодежи 20-х гг. объясняет большое количество работ по данной

---

⁵⁸ См.: Лядо читателя. — Красный библиотекарь, 1927, № 7, с. 48—54; Что читает рабочая молодежь? М., 1931. 132 с.; Маслова О. М. Социологические исследования читательской аудитории в 20—30-х гг. — Социологические исследования, 1977, № 4, с. 125.

⁵⁹ Бернштейн М. С. Как поставить учет бюджета времени нашей молодежи. М.; Л., 1925. 48 с.; Рабочий подросток и борьба за здоровые социалистические кадры. Л., 1934. 204 с.

⁶⁰ Рабинович В. И. К вопросу о рационализации быта и досуга рабочей молодежи. — В кн.: Рабочий подросток и борьба за здоровые социалистические кадры, с. 153.

⁶¹ Там же.

проблематике и ставит необходимость индивидуального подхода к каждой работе для оценки ее в качестве источника информации. При проведении сравнительного анализа следует прежде всего обратить внимание на наличие социально-демографических характеристик обследуемых групп молодежи, время проведения этих обследований и их методику.

Критически оценивая информацию, заложенную в социологических исследованиях о рабочей молодежи 20-х гг., необходимо помнить, что эти источники, как и все другие, несут не только непосредственную, но и опосредованную информацию, которая сама по себе представляет немалую ценность. Например, структура анкеты может дать представление о проблемах подрастающего поколения рабочего класса, о системе культурных и нравственных идеалов того исторического периода, о том, какими виделись исследователям и практическим работникам пути достижения этих идеалов. Материалы конкретной социологии свидетельствуют о степени заинтересованности молодежи в изучении разнообразных проблем ее жизни. Так, например, Б. Б. Коган и М. С. Лебединский отмечают, что из 1061 анкеты незаполненными оказались только 100, что говорит о стремлении молодых людей разобраться с помощью медиков, педагогов, социологов в проблемах своей жизни.⁶² Часто авторы книг приводят примеры многочисленных приписок и дополнений к анкетам, что также свидетельствует о большом интересе молодежи к проводимым исследованиям. Все это в конечном итоге демонстрирует значительную социальную активность рабочей молодежи.

20-е годы оставили большой багаж социологических исследований, которые при должном критическом подходе, перепроверке и использовании в комплексе с другими источниками дают важную и интересную информацию о чертах социального облика молодых рабочих тех лет.

---

⁶² Коган Б. Б., Лебединский М. С. Указ. соч., с. 11.